

Н.Ю. Шалаева

Другой человек как зеркало проекции

Научный руководитель А.А. Гудзовская

Актуальность данной темы определяется тем, что начиная с раннего детства, и в течение всей жизни, в психике человека возникают и развиваются механизмы, традиционно называемые «психологические защиты», «защитные механизмы психики», «защитные механизмы личности». Эти механизмы выполняют функцию предохранения осознания личностью различного рода отрицательных эмоциональных переживаний и перцепций, способствуют сохранению психологического гомеостаза, стабильности, разрешению внутрличностных конфликтов и протекают на бессознательном и подсознательном психологических уровнях.

Термин «психологическая защита» был введен в психологию известным австрийским психологом Зигмундом Фрейдом.

Более полно концепция механизмов психологических защит представлена А. Фрейд, в частности в ее работе «Психология Я и защитные механизмы». Рассматривая психологические защиты как один из механизмов адаптации и интеграции личности, она полагала, что они есть бессознательные, приобретенные в процессе развития личности способы достижения Я компромисса между противодействующими силами Оно или Сверх-Я и внешней действительностью. Механизмы психологической защиты направлены на уменьшение тревоги, вызванной интрапсихическим конфликтом. А. Фрейд (вслед за своим отцом З. Фрейдом) считала, что защитный механизм основывается на двух типах реакций: 1) блокирование выражения импульсов в сознательном поведении; 2) искажение их до такой степени, чтобы изначальная их интенсивность заметно снизилась или отклонилась в сторону [Демина, Ральникова, 2000].

В свою очередь, Ф. Перлз выделяет четыре защитных механизма, препятствующих развитию самосознания и достижению человеком психологической зрелости: слияние, ретрофлексия, интроекция и проекция. Эти механизмы можно было бы назвать дефектами самосознания, поскольку они играют деструктивную роль в развитии психики: избавляя психику от состояния дискомфорта, они одновременно лишают человека возможности адекватно оценивать себя и свое место в мире [Вачков, 2009].

В отечественной психологии концепции защитных механизмов также неоднозначны. Один из концептуальных подходов к психологическим защитам, представлен Ф.В. Бассиным. Здесь психологическая защита рассматривается как важнейшая форма реагирования сознания индивида на психическую травму [Бассин, Бурлакова, Волков, 1988]. Другой подход содержится в работах Б.Д. Карвасарского. Он рассматривает психологическую защиту как систему адаптивных реакций личности, направленную на защитное изменение значимости дезадаптивных компонентов отношений – когнитивных, эмоциональных, поведенческих – с целью ослабления их психотравмирующего воздействия на Я – концепцию [Карвасарский, 1985]. По их мнению, этот процесс происходит, как правило, в рамках неосознаваемой деятельности психики с помощью целого ряда психологических защит, одни из которых действуют на уровне восприятия (например, вытеснение), другие – на уровне трансформации (искажения) информации (например, рационализация). Устойчивость, частое использование, ригидность, тесная связь с дезадаптивными стереотипами мышления, переживаний и поведения, включение в систему сил противодействия целям саморазвития делают такие защитные механизмы вредными для развития личности. Общей чертой их является отказ личности от деятельности, предназначенной для продуктивного разрешения ситуации или проблемы.

Вместе с тем, в современных публикациях, посвященных обсуждаемой проблеме, единодушно признается тот факт, что механизмы защиты находятся между потребностью личности и ее удовлетворени-

ем. Отсюда – защита есть зеркальное отражение возможного, но не реализованного личностью процесса мотивации или отражение неосуществленных, но в прошлом желаемых целей. Тогда непродуктивность для личности действия психологических защит связана с несовпадением целей и средств их достижения в поведении человека или нарушением меры в соотношении мотива и сил, затраченных на его реализацию, или поведением человека прямо противоположным целям.

Таким образом, психологическая защита – это естественное противостояние человека окружающей среде. Она бессознательно предохраняет его от эмоционально-негативной перегрузки [Демина, Ральникова, 2000].

Мы задались целью проанализировать проявления защитных механизмов личности при оценивании личностных качеств человека.

Для этого нами были сформулированы несколько задач, одной из которых являлось проведение эмпирического исследования проявления защитных механизмов личности при оценивании личностных качеств человека.

Мы исходили из следующей гипотезы: люди с разными механизмами психологических защит по-разному оценивают людей. Так, человек с механизмом психологической защиты *проекция* будет приписывать свои отрицательные личностные качества физически непривлекательным людям. Другой задачей исследования была проверка часто встречающегося в публикациях утверждения о том, что физически привлекательным людям в целом приписываются более положительные личностные качества, чем непривлекательным.

В качестве **методов исследования** были определены: опросник Плутчика-Келлермана-Конте, стимульный материал теста восьми влечений Л.Сонди, методика многофакторного исследования личности Р.Кеттелла (16 PF – опросник), констатирующий эксперимент.

В качестве **метода** обработки данных был использован: коэффициент ранговой корреляции Пирсона, U – критерий Манна-Уитни, расчеты производились с помощью программы SPSS.

В исследовании приняли участие 72 человека (студенты 2-5 курсов очного и заочного отделения специальности Психология СМиУ и СамГУ), в возрасте от 18 до 33 лет.

Итак, каждому респонденту был предложен бланк с тремя заданиями.

Задачей *первого* задания являлось выявление механизмов психологических защит участников эксперимента, а именно: механизм защиты замещение, подавление, регрессия, интеллектуализация, компенсация, реактивное образование, проекция и отрицание реальности.

Задачей *второго* задания являлось определение физически привлекательных и непривлекательных лиц для каждого участника эксперимента, оценка личностных качеств людей. А также определение типа личности испытуемых или определение значимых потребностей индивидов (испытуемых).

Для этого испытуемым предлагались портреты, которые были взяты из теста восьми влечений Л. Сонди. Последний высказал предположение, что наиболее выраженную силу и психодиагностическое значение имеют портреты, которые соответствуют наиболее значимым потребностям индивида и соответствуют его генетически обусловленным и динамически актуальным склонностям. В данном случае это сексуальная недифференцированность, агрессивность, проявляющаяся садо-мазохистическими тенденциями, эпилептоидные черты, истерические, кататонические проявления, паранойяльность, депрессия, маниакальное состояние.

К каждому портрету прилагалось 48 характеристик (личностных качеств), которые были подобраны следующим образом: по 3 положительных и по 3 отрицательных качества из каждого предложенного Л. Сонди типа. Предлагалось оценить качества по шкале от -2 (данное качество полностью отсутствует) до 2 (данное качество полностью присутствует).

В дальнейшем, при обработке данных, данная шкала была пере-
нумерована от 0 (данное качество полностью отсутствует) до 4 (дан-
ное качество выражено максимально сильно).

Предполагается, что человек, выбирая наиболее физически при-
влекательные изображения портретов людей и наиболее непривлека-
тельные, идентифицирует их с собой. По тесту Сонди каждому из
предложенных им типу людей изображенных на картинках соответст-
вуют определенные характеристики личности.

Основной задачей *третьего* задания являлось выявление лично-
стных черт испытуемых, с целью соотнести выявленные черты с при-
писываемыми качествами, или с факторами влечений по Сонди. Для
этого была проведена диагностика участников эксперимента с помо-
щью 16-факторного опросника личности Р. Кеттелла.

В результате анализа полученных данных по защитным механиз-
мам личности выявлено: большинство испытуемых (55,5%) не имеют
одного ведущего или ярко выраженного механизма защиты.

Остальные (32 чел.), которые имеют выраженные психологиче-
ские защиты, были разделены на восемь групп в зависимости от до-
минирующего механизма защиты. Наиболее многочисленной группой
оказалась та, в которой доминирующий механизм «проекция» (15,2%
всей выборки), следующая за ней «отрицание» (9,7%), и далее «ком-
пенсация» (6,9%), рационализация (4,1%), вытеснение и регрессия (по
2,7% соответственно), замещение и гиперкомпенсация – по одному
человеку в каждой группе или по 1,3%.

Большинство испытуемых как в группе без выраженных меха-
низмов защит, так и в группе испытуемых с защитами в качестве при-
влекательного портрета выбрали портрет (№3), который соответству-
ет фактору *e* – эпилептоидные тенденции, а в качестве непривлека-
тельного портрета выбрали портрет (№2), который соответствует
фактору *s* – садизм-мазохизм.

Таким образом, мы увидели, что нет больших различий в выборе
привлекательных и непривлекательных портретов в группе испытуе-

мых с выраженными защитами и в группе испытуемых с невыраженными защитами. Им свойственны одинаковые влечения личности и их проявления, а именно эпилептоидные и паранойяльные тенденции и склонности, а также отвергаемые садомазохистские склонности, кататонические проявления и истерические склонности.

Далее, с помощью метода ранговой корреляции Пирсона, мы обнаружили и проанализировали взаимосвязь между различными признаками. А именно: взаимосвязь между выраженностью защитных механизмов личности и выраженностью отдельных черт личности, между особенностями приписывания различных качеств другим людям и чертами личности оценивающего, а также между выраженностью защитных механизмов личности и особенностями приписывания различных качеств другим людям. Данный анализ проводился отдельно по «симпатичным» и по «несимпатичным» портретам. А также отдельно по группе испытуемых с доминирующим защитным механизмом «проекция».

В заключении мы распределили между собой конституционные факторы (черты личности) и качества, относящиеся к различным факторам влечений для того, чтобы соотнести их между собой. Но так как практически все наши респонденты выбрали портрет 3-е и 2-с, то мы больше акцентировали свое внимание на факторе влечения е + и s-.

В результате, было получено множество взаимосвязей между исследуемыми признаками. Остановимся лишь на наиболее интересных результатах.

Анализируя личностные качества, приписываемые людям с различной физической привлекательностью, мы отобрали те портреты, которые наиболее «непривлекательные» и наиболее «привлекательные». Затем, с помощью критерия Манна-Уитни мы нашли значимость различий в оценке этих портретов.

Итак, были обнаружены значимые различия по следующим качествам: качества теплота, нежность, кокетливость, объективизм, доброта, сострадание, рациональность, осторожность, восхищенность,

энтузиазм, щедрость, искренность, верность, консерватизм, приветливость, добродушие испытуемые склонны приписывать именно физически привлекательному человеку.

Качества холодность, агрессивность, злонамеренность, мстительность, гневливость, эгоистичность, властность, сухость, высокомерность, завистливость, враждебность, алчность, скупость испытуемые склонны приписывать именно физически непривлекательному человеку.

По остальным качествам значимого различия обнаружено не было, это субъективизм, подверженность внешнему влиянию, ранимость, упорство, самоуверенность, покорность, правдолюбие, фантазирование, стремление показать себя, эмоциональная вовлеченность, стыдливость, лживость, боязливость, рассудочность, реалистичность, суетливость, прихотливость, неустойчивость, – т.е. эти качества приписываются людям вне зависимости от их физической привлекательности или непривлекательности.

Анализ результатов исследования показал, что респонденты, вошедшие в группу испытуемых с выраженным механизмом защиты *проекция*, приписывают «симпатичным» портретам качество *покорность*, имея у себя ярко выраженную черту личности *доминантность*. Можно предполагать, что проявляя доминантность, респонденты таким образом скрывают или вытесняют свою подчиненность (по Кеттеллу) или покорность (по Сонди), т.к. этим испытуемым присущ фактор s-, одной из его характеристик является – покорность, которую респонденты не желают принимать в себе. И при этом они приписывают данное отрицательное качество «симпатичным» портретам.

Такие качества как *доброта* и *сострадание* они приписывают «несимпатичным» портретам, имея у себя выраженную черту – *общительность*, которая характеризуется качествами доброта, сострадание и др. Т.е. свои положительные черты они приписывают «несимпатичным» портретам.

Анализ различий приписываемых качеств привлекательным и непривлекательным портретам показал, что в целом респонденты склонны приписывать качества *доброты* и *сострадания* именно физически привлекательным людям. По качеству *покорность* значимого различия обнаружено не было.

Мы выявили, что людям с разными личностными чертами свойственны различные механизмы защит. С другой стороны, люди с различными механизмами защит, оценивая человека, приписывают ему различные качества «с учетом» собственных личностных черт.

Влияния на приписывание личностных качеств другим людям у людей с преобладанием некоторых черт личности не обнаружено, это такие черты, как сдержанность, высокая нормативность поведения, смелость, чувствительность, практичность и самоконтроль.

У респондентов, помимо выраженного механизма защиты *проекция* при оценивании личностных качеств другого человека, проявляются и другие защиты, такие как гиперкомпенсация и замещение, вытеснение и регрессия. В целом, при оценки «несимпатичного» портрета было выявлено больше дополнительных механизмов защит, чем при оценке «симпатичного». Таким образом, нами обнаружены и проанализированы определенные различия в приписывании личностных качеств «симпатичным» и «несимпатичным» портретам в группе испытуемых с выраженным защитным механизмом проекция.

Результаты исследования позволили сделать вывод о том, что гипотеза частично подтвердилась. То есть люди с разными механизмами психологических защит по-разному оценивают личностные качества людей, однако статистически значимые значения обнаружены не по всем видам защит.

Наше предположение о том, что человек с механизмом психологической защиты *проекция* будет приписывать свои отрицательные личностные качества физически непривлекательным людям не подтвердилось, т.к. группа респондентов с выраженным защитным механизмом проекция приписала непривлекательным людям свои поло-

жительные качества личности, а привлекательным – свои отрицательные. Хотя до конца непонятно, какое субъективное значение имеют приписываемые черты. Возможно, они и воспринимаются самими «оценщиками» в соответствии с логикой приписывания. Возможно, что «добрые» люди вполне могут раздражать фактом своего существования, так как являются тем, с кем можно сравнивать проявления собственной доброты.

Наше предположение о том, что физически привлекательным людям в целом приписываются более положительные личностные качества, чем непривлекательным, полностью подтвердилось.

Анализ результатов проведенного исследования позволяет сделать ряд **выводов**:

1. При анализе распределения оценок между «привлекательными» и «непривлекательными» портретами выявлено, что более высокий уровень оценок положительных качеств по «симпатичным» портретам выше, чем по «несимпатичным».

2. Группа испытуемых без выраженных механизмов защит оценивает «симпатичные» и «несимпатичные» портреты более ровно, более одинаково по сравнению с респондентами, отнесенными к группам с выраженными защитными механизмами.

3. Обнаружено наличие статистически значимого различия между оценкой «привлекательных» и «непривлекательных» людей.

Возможно, что при проведении подобных исследований с использованием других диагностических методов и на более многочисленной выборке, будут получены другие результаты.

В заключении хочется сказать, что поскольку фактически любой психологический процесс может быть использован в качестве защиты, никакой обзор и анализ защит не может быть полным. Феномен психологической защиты имеет множество аспектов, требующих углубленного изучения и если в моноличностном плане он разработан достаточно полно, то межличностные таят в себе огромные возможности для приложения исследовательского потенциала.

Литература

1. *Бассин Ф.Б., Бурлакова М.К., Волков В.Н.* Проблемы психологической защиты // Психол. журнал. 1988. № 3.
2. *Вачков И.* Защитные механизмы в гештальт-терапии. – М., 2009.
3. *Демина Л.Д., Ральникова И.А.* Психическое здоровье и защитные механизмы личности. – Алтай: Изд-во Алтайского государственного университета, 2000.
4. *Карвасарский Б.Д.* Психотерапия. – Л., 1985.

В.В. Шпунтова

Становление ценностей личности: раннее детство – подростковый возраст

Общественное бытие на каждой ступени своего развития задает общие принципы восприятия и интерпретации мира, формирует направленность на определенные ценности. Появляясь на свет, человек входит в социокультурное пространство, постигает себя и раскрывает собственные возможности через других людей. Это действительно так: «Нельзя вообразить человека одинокого, без окружения, без целого культурного наследия, мира понятий, ценностей, норм поведения, без богатства чувственной жизни, развивающейся между ним и обществом» [Кемпински, 1998, с. 179].

Изначально общество располагает гораздо более широким спектром нравственных и социальных ценностей, чем тот диапазон возможностей, который имеется у человека. Нормы общества выступают первичными по отношению к индивидуально–психологическим ценностям, не являясь при этом абсолютными. Согласно Л.И. Анцыферовой (1989), нормы общества имеют зонную природу, их границы в той или иной степени размыты, а развивающаяся личность уже на первых этапах своего жизненного пути – активный субъект формиро-